

38

На правах рукописи

Нуруллина Роза Вагизовна

**СТАНОВЛЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 4 МАР 2010

Казань 2010

Диссертация выполнена в отделе истории общественной мысли и исламоведения Государственного бюджетного учреждения «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель	кандидат философских наук, доцент Гарипов Ягфар Закирович
Официальные оппоненты	доктор социологических наук, профессор Рахимова Расима Миннахметовна кандидат социологических наук, доцент Мавляутдинов Ильдар Сафиуллович
Ведущая организация	Учреждение Российской академии наук «Институт социологии РАН» (г. Москва)

Защита состоится 16 марта 2010 г. в 16 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.080.09 при ГОУ ВПО «Казанский государственный технологический университет» по адресу: 420020, г. Казань, ул. Сибирский тракт, 12, КГТУ, корп. Д, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного технологического университета.

Автореферат разослан 15 февраля 2010 г.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского государственного технологического университета 15 февраля 2010 г. Режим доступа: <http://www.kstu.ru>

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат социологических наук, доцент

Ж.В. Савельева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. Актуальность исследования конфессиональной идентичности определяется возросшей ролью религии в современном российском обществе. Проведенные в Российской Федерации в целом, и Республике Татарстан – в частности, исследования показывают рост религиозности среди населения: «Особенностью жизни постсоветского общества в последнее время стало значительное увеличение числа верующих, а также рост симпатий к религии»¹.

В научной литературе и массовом сознании понятия «религия» и «конфессия» часто употребляются как синонимы. Также взаимозаменяемы во многих научных исследованиях понятия «религиозная идентичность» и «конфессиональная идентичность». Однако, это не совсем корректно. «Конфессия» происходит от латинского «confessio» – «вероисповедание», т. е. это исповедование какой-то конкретной религии; «религия» (religare) переводится с латинского как «связывать», т. е. отношение связи человека с невидимым миром, воплощение которой каждое вероисповедание определяет по-разному. В зависимости от вероучения, люди, принадлежащие к разным конфессиям, должны придерживаться различных обрядов, ритуалов, догм, т. е. следовать различным социальным и религиозным практикам.

Многочисленные социологические исследования фиксируют противоречия, которые нельзя объяснить, если считать понятия «религиозная идентичность» и «конфессиональная идентичность» синонимами; называют себя верующими около 70% респондентов, а посещают религиозные учреждения, осуществляют религиозные практики чуть более 10%².

Разрешить это противоречие можно в том случае, если развести понятия «религиозная идентичность» и «конфессиональная идентичность», поэтому необходимо теоретическое осмысление процессов, происходящих в духовной сфере и затрагивающих вопросы становления конфессиональной идентичности, особенно у мусульманской молодежи, которую нередко используют в экстремистской деятельности религиозные фундаменталисты.

Общественное мнение нередко связывает с религией действия экстремистского характера, и особенно – факты международного

---

¹ Миронов А. В., Бабинов Ю. А. Основы религиоведения. Эволюция религиоведения в современном мире // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 2. – С. 96.

² См.: Свобода. Неравенство. Братство. Социологический портрет современной России. – М.: «Российская газета», 2007. – С.150.

терроризма. Примером могут служить попытки проникновения вахабитских идей в среду верующих, исповедующих ислам. «Терроризм является глубоко трагическим и привлекающим к себе исключительно большое внимание направлением действий, исходящих с мусульманских территорий. Вместе с тем он представляет собой лишь одно из нескольких соперничающих течений в общественной, политической и религиозной жизни исламского мира»³.

Необходимым условием развития общества является снижение опасности религиозного экстремизма и развитие межконфессиональной толерантности. «Рассматривая позицию государства в условиях явных проявлений религиозного экстремизма, было бы естественно ожидать от него действий, направленных на защиту сознания людей, особенно молодежи, от влияния любых деструктивных идей, включая религиозные»⁴.

Степень разработанности темы. Феномен идентичности получил широкое распространение в психологической социологии, в частности, в трудах Р. Линтона, Э. Фромма, З. Фрейда, Э. Эриксона⁵. На примере становления личности подростка Э. Эриксон определил сущность идентичности, процесс ее становления, понятие кризиса идентичности⁶. Далее изучение идентичности развернулось в нескольких направлениях: социально-философском, культурологическом, социологическом.

Социологическое направление исследований идентичности представлено в трудах таких авторов, как И. Гофман, Э. Гидденс, Ч. Кули, М. Кун, Т. Макпартленд, Дж. Мид, Р. Тернер, Т. Парсонс, Ю. Хабермас⁷.

³ Армур Р. Христианство и ислам: непростая история / (Серия «Диалог»). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. – С. 272.

⁴ Якупов В. М. Ислам в Татарстане в 1990-е годы. – Казань: Издательство «Иман», 2005. – С. 11-12.

⁵ См.: Linton R. Protein man // The psychoanalytic interpretation of history / Ed. by V. Wolman. – New York: Basic Books, 1971. – P. 76-91; Фромм Э. Бегство от свободы. — М.: Прогресс, 1990; Фрейд З. Психоаналитические эподы / Составление Д.И.Донского, В.Ф.Круглянского; Послесл. В.Т.Кондрашенко. – Мн.: Беларусь, 1991; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996; Эриксон Э. Действо и общество. – СПб.: Издательство: Летний сад, 2002.

⁶ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996.

⁷ См.: Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.eesocman.edu.ru> (дата обращения 3.01.2010); Гидденс Э. Современность и самоидентичность // Социальные и гуманитарные науки. РЖ "Социология". Сер. 11 – 1994 – №2 – С. 14-27; Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок: Пер. с англ. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуал. кн., 2000; Mead G.H. Mind, Self and Society. – Chicago: Chicago Univ. Press, 1967; Тернер Р. Личность в обществе: вклад социальной психологии в социологию // Современная зарубежная социология (70-80-е годы). – М., 1993; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. — М.: Книжный дом «Университет», 2002; Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Теоретическая социология: антология / Пер. с нем. Ч. 2. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – С. 352-372.

Специфика социологического подхода при исследовании идентичности заключается в том, что социологию отдельный человек интересуется не сам по себе, а как член определенной социальной группы, разделяющий ее ценности, цели, стереотипы и даже заблуждения. Так, в трудах американских исследователей Дж. Мида, Ч. Кули идентичность рассматривается как результат социальной интеракции, и одновременно – как фактор, влияющий на социальную интеракцию. Подобное понимание идентичности характерно и для Э. Гидденса, изучавшего процесс возникновения новых социальных механизмов личностной идентификации, возникающей под влиянием трансформирующихся социальных институтов и, в свою очередь, трансформирующих последние.

В отечественной социологии феномен идентичности исследовался в течение долгого времени в рамках ролевой теории личности, ее активности, социально-психологических черт. Так, например, в работах К. А. Абдульхановой-Словской, Г. М. Андреевой, О. И. Зотовой, Е. В. Шороховой, В. А. Ядова советского периода понятие «идентичность» не употреблялось: ученые подробно исследовали активность, развитие, деятельность, общение, направленность личности, которые формируются в процессе социализации. Однако в последние годы российские ученые активно разрабатывают тему идентичности. В частности, были проведены исследования под руководством В. А. Ядова, Н. И. Лапина, опубликованы работы О. И. Дудченко, М. В. Заковоротной, С. Г. Климовой⁸.

Кроме того, в последние годы появились научные исследования, посвященные отдельным составляющим социальной идентичности человека. Например, были защищены кандидатские диссертации Мамоновой О. Н. («Профессиональная самоидентификация как фактор социального управления» – М., 2002), Рассоловой И. В. («Социальная идентификация личности в условиях трансформации современного российского общества» – Казань, 2005), Сафиним Р. Р. («Межэтнические отношения в Республике Татарстан: особенности влияния образа «чужого» на этническую идентичность студенческой молодежи основных этнических групп» – Казань, 2007), Амирхановой С. В. («Становление идентичности молодежи в

---

⁸ См.: Социальная идентификация личности / Под ред. В. А. Ядова. – М.: ИС РАН, 1993; Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологические исследования. – 1994. – № 1. – С. 35-52; Дудченко О. Н. Социальная идентификация и адаптация личности // Социологические исследования. – 1995. – № 6. – С. 110-119; Лапин Н. И., Беляева Л. А., Здравомыслов А. Г. Динамика ценностей населения реформируемой России. – М.: УРСС., 1996; Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999; Климова С. Г. Изменения ценностных оснований идентификации (80–90-е годы) // Социологические исследования. – 1995. – № 1. – С. 59-72.

современном российском обществе риска» – Казань, 2009) и др. В исследовании Р. Р. Сафина выделены 5 типов социальной идентичности, среди которых он называет конфессионально-лингвистическую идентичность, но не раскрывает сущность этой формы⁹.

Исследование феномена идентичности тесно связано с изучением механизмов становления личности. Идентичность формируется в результате процессов идентификации и социализации. Идентификация понимается как процесс и результат эмоционального самоотождествления индивида с другим человеком, образцом или идеалом. Термин «идентификация» уже понятия «социализация». Суть социализации заключается в интериоризации определенных ценностей, норм, установок, знаний, стандартов поведения референтной группы и общества в целом.

Исследования процесса социализации личности в отечественной и зарубежной науке ведутся достаточно давно и опираются на довольно устойчивую традицию. Наиболее значительное развитие теория получила в трудах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и Р. Мертонса. В 1960-е гг. концепцию социализации развивал в рамках критической школы социологии Г. Маркузе. Наиболее адекватно отражает процесс социализации в современных обществах феноменологическая концепция П. Бергера и Т. Лукмана и символический интеракционизм Ч. Кули, Дж. Мида, А. Халлера и др. Значительную лепту в исследования процессов социализации внесли труды М. Брейка, К. Кенистона, А. Коэна, К. Манхейма, М. Мид, Г. Олпорта и др.¹⁰ Многие из названных крупных зарубежных исследователей внесли также существенный вклад в разработку социологических концепций религии¹¹.

Хотя понятие «социализация» в отечественном научном дискурсе стало активно использоваться лишь в конце 80 – начале 90-х гг., большую ценность представляют методологические работы 60-80-х гг., заложившие основы социализации молодежи в нашей стране. Среди них обычно выделяют исследования И. В. Бестужева-Лады, Л. П. Буйевой, А. Г.

---

⁹ См.: Сафин Р. Р. Межэтнические отношения в Республике Татарстан: особенности влияния образа «чужого» на этническую идентичность студенческой молодежи основных этнических групп. Диссертация на соискание ученой степени канд. социол. наук. – Москва : ПроСофт-М, 2007.

¹⁰ См.: Дюркгейм Э. Социология образования. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2007; Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы / Пер.: Воронин В.В., Зиньковский Е.В.; Ред.: Осипов Г.В. (Вступ. ст.) - М.: Прогресс, 1972.; Парсонс Т. Человек в современном мире. – М.: Прогресс, 1985; Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ. М.: REFL-book, 1994; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания – М.: «Медиум», 1995; Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988.

¹¹ Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Бергер, Т. Лукман и др.

Здравомыслова, С. Н. Иконниковой; И. С. Кона, В. Т. Лисовского, В. Ядова и др.¹².

В 1990-2000-е гг. в России появилось большое количество исследований, направленных как на общее теоретическое осмысление проблемы социализации личности, так и на изучение отдельных ее аспектов. Изучались: специфика молодежи как особой социально-демографической группы (Н. М. Блинов, Ю. Г. Волков, И. М. Ильинский, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, Ф. Э. Шереги и др.); сущность и содержание процесса социализации (А. Г. Здравомыслов, И. С. Кон, А. И. Кравченко, Ж. Т. Тощенко и др.), роль институтов социализации (Б. Г. Ананьев, Л. П. Буева, А. И. Ковалева, Е. Б. Шестопал и др.), методологические проблемы современной социализации (С. Иваненков и др.)¹³.

Из татарстанских ученых, исследующих проблему социализации молодежи, следует отметить Х. Ф. Сабирова, Р. И. Зинурову, Т. Г. Исламшину, Р. Г. Минзарипова, Р. Н. Мусину, Е. М. Николаеву, Р. М. Рахимову, Ю. Р. Хайруллину и др.¹⁴.

Российскими учеными также проводятся исследования, связанные с различными аспектами влияния религиозно-нравственного фактора на

---

¹² См.: Бестужев-Лада И.В. Молодежь и зрелость. Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. – М., 1984; Иконникова С. Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974; Иконникова С. Н. Социология молодежи (проблемы воспитания духовного облика). – Л.: Знание, 1985; Кон И. С. НТП и проблемы социализации молодежи. – М.: Знание, 1988 и др.

¹³ См.: Блинов Н., Ожегов Ю., Шереги Ф. Политическая культура и молодежь. – М.: Молодая гвардия, 1982; Волков Ю. Г. Личность и гуманизм (Социологический аспект). – М.: Высшая школа, 1995; Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. – СПб: СПбГУП, 2000; Тощенко Ж. Т. Социология. – М.: Прометей, 1994; Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодежи. – Оренбург: Печатный дом «ДИМУР», 1999 и др.

¹⁴ См.: Сабиров Х. Ф. Человек как социологическая проблема (Теоретико-методологический аспект). – Казань: Тат. кн. изд., 1972; Зинурова Р. И. Социология и психология межкультурного взаимодействия: учебное пособие / Р. И. Зинурова, Ф. Ф. Фатыхова. – Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2008; Исламшина Т. Г. Интернационалистское воспитание молодежи: перестройка форм и средств. – Казань: Изд-во КГУ, 1989; Исламшина Т. Г., Максимова О. А., Хамзина Г. Р. Дифференциация ценностных ориентаций студентов // Социологические исследования. – 1999. – № 6. – С. 132-136; Минзаринов Р. Г. Социализация личности молодого специалиста в условиях трансформации гуманитарной среды классического университета (социологическая модель). Диссертация на соискание степени доктора социологических наук. – Казань: КГУ, 2006; Николаева Е. М. Социализация личности как проблема социальной синергетики. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Казань: КГУ, 2006; Рахимова Р. М. Особенности социализации и ресоциализации провинциальной городской молодежи в постсоветском российском обществе: На материалах Республики Татарстан. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2001; Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я. З. Гарипов, Р. И. Зинурова, К. М. Миннуллин и др. – Казань: РИЦ «Школа», 2000; Хайруллина Ю. Р. Социализация личности: Теоретико-методологические подходы: Научное издание. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2003 и др.

жизнедеятельность людей, в том числе – и на формирование духовности молодежи. Особый интерес и значимость в данной связи представляют работы В.И. Гараджа, Б. В. Дубина, М. П. Мчедлова, В. В. Локосова, Ж. Т. Тощенко, Д. М. Угриновича, И. Н. Яблокова и др.¹⁵.

Среди отечественных ученых постсоветского периода, исследующих проблемы ислама в нашей стране, следует выделить Балтанова Р. Г., Балтанову Г. Р., Гайнутдинова Р. И., Гильманова А. З., Добаева И. П., Игнатенко А. А., Малашенко А. В., Мусину Р. Н., Мухаметшина Р. М., Набиева Р. А., Силантьева Р. А., Хакимова Р. С., Юнусову А. Б., Якупова В. М. и др.¹⁶.

Все чаще появляются работы, рассматривающие роль религии в процессе социализации личности: взаимодействие религии с социализирующими институтами общества в постсоветской России (Чемикосова Т. А.); социализирующие функции религиозных организаций (Мудрик А. В.); религия как фактор социокультурной социализации (Черныш Ю. А.); религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях (Безрогов В. Г.); социализирующая роль Русской православной церкви (Бобров В. В.); религиозная социализация мусульманской молодежи в условиях реинституционализации ислама в Карачаево-Черкесии (Узденов Т. А.); специфика и особенности

---

¹⁵ См.: Гараджа В. И. Социология религии. Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2005; Дубин Б. В. Религиозная вера в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения. – 1999. – № 39 (1). – С. 31-39; Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005; Мчедлов М. П. Религия и современность. – М.: Политиздат, 1982; Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003; Яблоков И. Н. Социология религии. – М.: Мысль, 1979 и др.

¹⁶ См.: Балтанов Р. Г. Религия в современном Татарстане: проблемы изучения // Сборник материалов международного научного семинара «Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения» 26-29 октября 1993 г. – Казань: ИЯЛИИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1994 – С. 78-89; Балтанова Г. Р. Ислам в современном Татарстане // Ислам в истории и культуре татарского народа / Под ред. Я. Г. Абдуллина, Р. М. Амирханова, Ф. М. Султанова – Казань, 2000; Мусина Р. Н. Толерантность/интолерантность этноконфессиональных отношений в полиэтническом регионе // Современные этносоциологические исследования в Республике Татарстан: Сб. науч. статей / Сост. и ред. Р. Н. Мусина, Л. В. Сагитова. – Казань, 2008. – С. 171-189; Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005; Мухаметшин Р. М. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005; Мухаметшин Р. М. Ислам в Татарстане. – М.: Логос, 2006; Россия и ислам: межцивилизационный диалог. Сборник научных статей / Ответ. ред. А. Малашенко. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2006; Силантьев Р. А. Ислам в современной России. Энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2008; Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я. З. Гарипов, Р. И. Зиннурова, К. М. Миннулин и др. – Казань: РИЦ «Школа», 2000; Юнусова А. Б. Интеллектуальные ориентиры мусульман Башкортостана // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 30-36 и др.

социализации личности мусульманина в исламских учебных заведениях (В. М. Якупов) и др.¹⁷.

Для российского и международного сообщества несомненный интерес представляют особенности социализации и процесс становления конфессиональной идентичности мусульманской молодежи в Республике Татарстан, зарекомендовавшей себя как регион с устойчиво-стабильными в исторической перспективе гармоничными межконфессиональными отношениями. Исследователями неоднократно подчеркивалось, что Республики Татарстан имеет многовековой опыт толерантного сосуществования представителей различных религий, который востребован сегодня во всем мире. «Татарскому исламу, который принадлежит к ханафитскому толку (мазхабу), присуща высокая степень толерантности»¹⁸.

Цель и задачи исследования. Актуальность проблемы и состояние ее разработанности определили цель диссертационной работы – выявить основные факторы становления конфессиональной идентичности мусульманской молодежи в процессе социализации для формирования толерантных отношений в современном российском обществе. Достижение указанной цели потребовало решения следующих задач:

- дать определение понятий «конфессиональная идентичность» и «конфессиональная социализация» и рассмотреть их основные характеристики;

---

¹⁷ См.: Безрогов В. Г. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях // Развитие личности. – 2002. – № 4. – С. 115-136; Безрогов В. Г. Религиозная социализация и толерантность в межпоколенных отношениях / В. Г. Безрогов // Толерантность и проблема идентичности. Ижевск. Ежегодник Российского психологического общества. Материалы научно-практической конференции, 27-29 июня 2002 года. – Ижевск: Изд-во Ижевского ун-та, 2002. – Т. 9. Вып. 5. – С. 256-258; Бобров В. В. Социализирующая роль русской Православной Церкви. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Саранск: Саранский кооперативный институт, 2005; Мудрик А. В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006; Черныш Ю. А. Религия как фактор социокультурной социализации в современной России: На примере старообрядческой общины г. Самара: Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2005; Якупов В. М. Специфика и особенности социализации личности мусульманина в исламских учебных заведениях. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.islamrt.ru> (дата обращения 24.08.2009). ; Узденов Т. А., Батчаева М. Д. Религиозная социализация мусульманской молодежи в условиях реинституализации ислама в КЧР // III всероссийский социологический конгресс. Октябрь 2008 г. Круглый стол 23. Власть и общество в РФ: Пути преодоления этносоциальных конфликтов в ЮФО. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.isras.ru> (дата обращения 12.04.2009).

¹⁸ Малашенко А. В. Предисловие // Мухаметшин Р. М. Ислам в Татарстане. – М.: Логос, 2006 – С. 7.

- исследовать роль социальных институтов в процессе становления конфессиональной идентичности молодежи;
- раскрыть систему ценностных ориентаций мусульманской молодежи;
- выявить особенности и важнейшие факторы становления конфессиональной идентичности мусульманской молодежи в процессе социализации.

Объект исследования – мусульманская молодежь современного российского общества. **Предмет исследования** – процесс становления конфессиональной идентичности мусульманской молодежи в контексте формирования толерантности в российском обществе.

Теоретико-методологические основы исследования. Для осмысления становления конфессиональной идентичности мусульманской молодежи в процессе социализации были использованы следующие теории:

- классические теории идентичности психологической социологии (З. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Фромм);
- теория ценностей (Р. Ингледарт, К. Клакхон, Н. Луман, Т. Парсонс, Р. Мертон, В. П. Тугаринов);
- теория неофункционализма (А. Радклиф-Браун, Б. Малиновский);
- теория коммуникативного действия и «баланса идентичности» (Ю. Хабермас);
- теория структуризации (Э. Гидденс);
- теория «habitus» (П. Бурдьё).

Диссертационное исследование выполнено в соответствии с общенаучными принципами историзма, объективности и детерминизма. В нем применены системный, комплексный, логический, типологический и социологический методы анализа.

При сборе эмпирических данных были использованы количественные и качественные методы социологического исследования, в качестве основного исследовательского инструментария выбран метод опроса в виде анкетирования и интервьюирования, в качестве дополнительного – биографический метод.

Эмпирическую базу исследования составили результаты и выводы опубликованных социологических исследований по Российской Федерации и Республике Татарстан, вторичный анализ их данных¹⁹, а также результаты собственного эмпирического исследования.

---

¹⁹ Исследования Т. Р. Азиуллиной, Л. М. Дробижковой, Т. А. Ипатовой, К. С. Кузмичева, К. Каарияйна и Д. Е. Фурмана, Р. Н. Мусиной, М. П. Мчедлова, С. В. Рьжковой, В. Е. Семенова, Ю. Ю. Синелиной, Е. А. Ходжаевой и Е. А. Шумиловой и др.

Конкретно-социологическое исследование было проведено! Отделом истории общественной мысли и исламоведения Института истории Академии наук РТ в мусульманских учебных заведениях Республики Татарстан в сентябре – декабре 2008 г. с участием диссертанта. Цель работы – изучение процесса конфессиональной социализации и ценностных ориентаций учащихся религиозных учебных заведений в контексте проблемы формирования толерантных отношений. Для отбора респондентов как единиц наблюдения в ходе исследования была применена квотная выборка. Объем выборки составил 558 респондентов.

В качестве источников информации также привлекались:

- информация, полученная в результате анализа анкет абитуриентов, заполняемых при поступлении в религиозные учебные заведения (осень 2007 г.: N 45, поступивших в Российский исламский университет, N 94 - в высшее медресе «Мухаммадия», г. Казань);
- анкетный опрос делегатов II фестиваля мусульманской молодежи Приволжского федерального округа (г. Булгар, июнь 2008 г., N 62);
- интервью с ведущими преподавателями мусульманских учебных учреждений Республики Татарстан (N 20), а также с организаторами и наиболее активными участниками II фестиваля мусульманской молодежи (N10);
- анкетный опрос, проведенный с целью изучения текущего состояния и перспектив развития религиозного мусульманского образования в Республике Татарстан с участием диссертанта (октябрь-ноябрь 2008 г., выборочная совокупность – 439 шакирдов, 26 преподавателей).

Научная новизна работы заключается в следующем:

- сформулировано авторское определение понятий «конфессиональная идентичность» и «конфессиональная социализация молодежи», выделены их основные характеристики;
- выявлены мотивационные установки и ценностные ориентации мусульманской молодежи, а также процесс формирования нового социального слоя мусульманской интеллигенции;
- исследовано социальное самочувствие наиболее религиозно образованной, последовательной части мусульманской молодежи;
- предложена типология мусульманской молодежи по уровню развития толерантности;
- определены важнейшие факторы становления конфессиональной идентичности мусульманской молодежи в процессе социализации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Конфессиональная идентичность – это одна из социальных позиций индивида, которая образуется религиозными практиками в процессе конфессиональной социализации;
2. конфессиональная социализация – это процесс интернализации индивидом догматов, норм, правил, ценностей конкретной религиозной общности, формирование на этой основе собственной религиозной культуры и способности реализовать себя в качестве члена конфессии;
3. социокультурная реальность современного российского общества, рождает различные «проекции» конфессиональной идентичности; сформированная в процессе религиозного становления идентичность индивида, отраженная в его габитусе, определяет предпочтения и характер межкультурных взаимодействий в направлении толерантности или интолерантности;
4. этническая составляющая в процессе социализации молодежи детерминирует формирование и развитие религиозности и конфессиональной идентичности; при этом конфессиональное самосознание мусульманской молодежи не является определяющим в развитии этнического самосознания и языковой культурной ориентации, что, в частности, обусловило распространение русскоязычного ислама;
5. преобладающее большинство мусульманской молодежи Татарстана отличает межконфессиональная толерантность, что свидетельствует об определенной эффективности процессов конфессиональной социализации в регионе; тем не менее, необходимо отметить присутствие небольшой группы радикально настроенной молодежи, способной при определенных условиях воспринять идеи религиозного экстремизма;
6. становление конфессиональной идентичности в процессе социализации мусульманской молодежи при деятельном участии государства, общественных и религиозных организаций способно предотвратить деструктивные межрелигиозные конфликты;
7. факторами формирования межконфессиональной толерантности в условиях мультикультурализма могут выступить: укрепление института семьи, повышение материального, образовательного и профессионального уровня населения, приобщение религиозно ориентированной молодежи к деятельности общественных организаций.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что в научный оборот введены новые понятия «конфессиональная

идентичность» и «конфессиональная социализация», проведено разграничение между родственными терминами «религиозная» и «конфессиональная идентичность», получен большой массив социологической информации. Результаты могут быть использованы в качестве теоретической и методологической основы при изучении проблем формирования установок религиозной толерантности в процессе становления конфессиональной идентичности.

Практическая значимость заключается в том, что материалы диссертации могут быть включены в курсы лекций по социологии религии, социологии культуры, педагогике. Результаты конкретно-социологических исследований могут быть использованы в процессе оптимизации работы мусульманских религиозных учебных учреждений, молодежных религиозных организаций. Разработанные с участием автора методика и инструментарий социологического исследования могут быть применены для сравнительного анализа или выявления тенденций в сфере конфессиональной социализации молодежи в других регионах России.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена в отделе истории общественной мысли и исламоведения Государственного бюджетного учреждения «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан» и рекомендована к защите.

Материалы диссертации докладывались на III *Международной* научно-практической конференции «XX век в истории России: актуальные проблемы» (2007, Пенза); IV *Всероссийской* научно-практической конференции «Нравственность и религия» (2007, Пенза), *межвузовской* научно-практической конференции «Мусульманское образование в России: традиции и перспективы», посвященной 10-летию юбилею Российского исламского университета (2008, Казань), *круглом столе* «Мусульманское образование в Поволжье: проблемы и перспективы», организованном в рамках II фестиваля мусульманской молодежи Приволжского федерального округа (2008, Булгар).

По теме диссертации опубликовано 7 работ, 3 статьи – в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Цель и задачи определили структуру диссертационной работы, которая состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка литературы и 6 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, отражена степень ее научной разработанности, сформулированы цель, задачи, объект, предмет исследования, его теоретико-методологическая и эмпирическая база, отражена научная новизна и практическая значимость работы.

В первом разделе «Теоретико-методологические проблемы изучения конфессиональной идентичности» определяется понятийно-категориальный аппарат, излагаются теоретические принципы и подходы к рассматриваемому явлению конфессиональной идентичности мусульманской молодежи. Если в структурном функционализме церковь и религия рассматриваются как институты социализации, воспитывающие высокие нравственные качества, то Э. Гидденс в теории структуриации соединил объективно существующие социальные структуры, социальные отношения, социальные институты с активной позицией действующего субъекта. Социальная позиция агента взаимодействия определяется как его социальная идентичность, которая образует набор возможностей, прерогатив и обязательств.

Современное общество характеризуется специфической идентичностью индивидов, которую Э. Гидденс назвал «рефлексивным проектом»: «Самоидентичность есть рефлексивный проект, создаваемый самим индивидом: понимание себя подчинено более фундаментальной задаче построения и реконструкции целостного чувства идентичности»²⁰. Эти выводы подтверждаются отношением современной молодежи к религии: многие из них называют себя верующими (как православными, так и мусульманами и другими), но при этом не выполняют никаких религиозных ритуалов, обрядов, не знакомы с религиозными текстами, не следуют религиозным заповедям. Молодые люди уверены, что вера не нуждается во внешних атрибутах, они внутренне причисляют себя к той или иной конфессии, и им это важнее, чем мнение окружающих.

Вследствие этого нецелесообразно рассматривать в качестве взаимозаменяемых понятия «религиозная идентичность» и «конфессиональная идентичность». Религиозная идентичность представляет собой внутреннее признание существования мира невидимого, иррационального, не нуждающегося в каких-либо доказательствах, становление религиозной идентичности происходит с помощью механизма

²⁰ Гидденс Э. Модерн и самоидентичность // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс. Реферативный сборник / Под ред. Ю. А. Кимелева. – Серия «Социология». – М.: ИНИОН, 1995. – С. 102.

идентификации и самоидентичности. Конфессиональная идентичность образуется религиозными практиками и представляет собой социальную позицию индивида, которая формируется в процессе социализации.

Конфессиональную социализацию также следует рассматривать как более узкое понятие по сравнению с религиозной социализацией. Религиозная социализация – это общий процесс формирования религиозного сознания, «введение в условия существования сверхъестественного», тогда как конфессиональная социализация предусматривает процесс становления личности в рамках конфессиональной культуры. В качестве главного критерия конфессиональной социализированности личности традиционно (в рамках структурного функционализма) рассматривается сформированная конфессиональная идентичность, тесно связанная с уровнем религиозности. По мнению Э. Эриксона, основная цель процесса социализации заключается именно в достижении идентичности.

Теория структуризации Э. Гидденса позволяет проследить социальные изменения в глобализирующемся обществе, формирование новых символов социальной идентичности, обусловленных повседневными социальными практиками. Так, необходимым условием реализации конфессиональной идентичности в условиях мультикультурализма выступает широкая конфессиональная компетентность, включающая в себя знание различных религиозных и светских культур и способствующая формированию толерантных установок сознания.

Несмотря на существующее мнение, что установки толерантности, терпимости, готовность к диалогу, представляющие собой необходимое условие выживания любого социума в современных условиях, являются органической частью многих религиозных учений и доктрин, степень их практической реализации в рамках традиционно сложившихся форм существования конфессий видится неоднозначной. Требуются дополнительные усилия всех элементов общественной системы для преодоления и предупреждения предрассудков и стереотипных установок сознания, зачастую усваивающихся вместе с тем или иным религиозным мировоззрением.

Как и любая другая разновидность социализации, конфессиональная включает в себя воздействие социальных институтов, стихийные социальные влияния, целенаправленную педагогическую и профессиональную деятельность. Успешность становления конфессиональной идентичности зависит от взаимодополняемости всех этих

факторов и, в особенности, от эффективности работы институтов социализации.

Во втором разделе диссертации: «Роль социальных институтов в становлении конфессиональной идентичности» проведен анализ научной литературы, посвященной данному вопросу, что позволяет увидеть многообразие проявлений и внутреннюю неоднородность такого сложного процесса, как формирование религиозной личности в рамках светского полиэтнического государства.

Неразвитость российской семьи как института конфессиональной социализации обусловлена атеистическим прошлым нашей страны, а также недооценкой степени значимости семейной социализации в жизни индивида, что привело не только к тому, что современная российская семья не является для детей авторитетом в вопросах веры, но и к обесцениванию традиционных нравственных ориентиров, снижению общего культурного уровня молодежи.

Потенциал общеобразовательных учебных заведений в деле становления конфессиональной идентичности в условиях светского мультикультурного государства является предметом дискуссии, ввиду чего основным в настоящее время выступает специальное религиозное образование. Велика также роль самообразования, но при наличии неограниченного выбора религиозной литературы достаточно остро стоит проблема ее качества и идеологической безопасности.

Из многочисленных форм религиозных объединений наиболее значимым институтом конфессиональной социализации считается религиозная община. Однако, в различных конфессиях ее социализирующая роль важна далеко не в равной степени, к примеру мусульманские махалли Татарстана еще только формируются как самостоятельные духовные, социальные и хозяйственные единицы. Остро стоит вопрос обеспечения сельских мусульманских общин квалифицированными кадрами священнослужителей.

Позитивную роль в деле становления конфессиональной идентичности молодежи может сыграть повышение уровня ее вовлеченности в социально полезные общественные и политические процессы. Молодежные объединения как институт социализации инновационного типа имеют значительный потенциал, т. к. ценностные ориентации организованной молодежи смещены по сравнению с общей массой к более толерантным.

Поликонфессиональность и полиэтничность, сосуществование в рамках российского государства двух мировых религий – христианства и

ислама при недостаточной развитости традиционных институтов социализации обусловили повышение роли государства и СМИ в деле формирования толерантных межэтнических и межконфессиональных отношений. Приводятся данные контент-анализа газетных сообщений, помещенных на страницах официальных изданий (как центральных – «Российской газеты», так и региональных - газеты «Республика Татарстан»). В ходе исследования сделан вывод, что официальные периодические издания стремятся сформировать в сознании читателей толерантное отношение к религии в целом и традиционным для России конфессиям, однако в неофициальных СМИ ситуация менее благополучная. Существует проблема внутрикорпоративной регуляции деятельности журналистов, соблюдения ими профессиональной этики при освещении религиозной проблематики.

При изучении государственной конфессиональной политики большое внимание уделяется опыту Татарстана, руководство которого стремится к поддержанию баланса интересов ислама и православия и осуществлению идеи равенства всех религий перед законом.

Таким образом, российский (и, в частности, татарстанский) религиозный дискурс в силу особенностей исторического развития отмечен недостаточной развитостью традиционных для других обществ институтов конфессиональной социализации, таких как семья, школа и религиозные организации. В данных условиях эффективность процесса становления конфессиональной идентичности молодежи может быть обеспечена лишь целенаправленными, скоординированными усилиями представителей как общественных, так и государственных структур. В этом случае институты социализации смогут внести действенный вклад в становление конфессиональной идентичности молодежи в контексте формирования толерантных межконфессиональных взаимоотношений.

В третьем разделе «Становление конфессиональной идентичности учащихся мусульманских учебных заведений» приводятся данные конкретно-социологического исследования, которые позволяют в общих чертах проследить процесс становления конфессиональной идентичности у наиболее последовательной и убежденной части мусульманской молодежи, выявить некоторые его особенности и наиболее значимые факторы.

Среди представителей молодежи, выбирающей мусульманские учебные заведения Татарстана, преобладают юноши и девушки в возрасте от 14 до 23 лет (84%), преимущественно татары (более 80%), из благополучных (70%), частью многодетных (46.5%) семей, проживающие большей частью в

Волго-Уральском регионе (почти 80%), как горожане, так и сельские жители в основном среднего достатка²¹ (более 60%). Эти данные подтверждают существующую точку зрения о тесной связи религиозных ценностей с семейными ценностями и этническими традициями, а также зависимости уровня религиозности населения от материальных условий жизни.

Выбор религиозного учебного заведения в условиях секулярно ориентированного общества определяется приоритетом духовных аргументов в становлении внутренней ценностной структуры личности. Главным условием выбора религиозного учебного заведения в условиях секулярно ориентированного общества является формирование достаточно устойчивой конфессиональной идентичности на предыдущих этапах ее (личности) развития, что тесно связано с принятыми в его социальной среде способами социального действия и паттернами поведения (габитусом).

Ввиду этого, позитивным представляется тот факт, что в ходе религиозного возрождения происходит возобновление традиционных способов воспроизводства религиозности – конверсия через посредничество значимых агентов социализации, среди которых главное место вновь занимает семья. 60% респондентов указали, что все члены родительской семьи являются верующими (хотя религиозные предписания в полной мере выполняют только половина из них). Наиболее распространенный в недавнем прошлом опыт приобщения, при котором религиозный образ жизни выступает как свободно осуществляемый индивидуальный выбор, осуществляемый, как правило, уже в сознательном возрасте, также приводит к включению традиционных нравственных ценностей в габитус. Однако семейная социализация с ранних лет включает индивида в сферу соответствующих эмоциональных и ментальных установок более естественно, на уровне подсознания, что способствует более устойчивому их усвоению.

В качестве индикаторов, позволяющих оценить степень конфессиональной социализированности студентов мусульманских учебных заведений, выступают:

- устойчивость конфессиональной самоидентификации, которую демонстрируют результаты тестирования по модифицированному методу Куна — Макпартленда;

---

²¹ В данном случае речь не идет о среднем классе как экономической категории.

- преимущественно позитивная мотивация поступления в мусульманское учебное заведение;

- демонстрация абитуриентами необходимого минимума религиозных знаний, умений и навыков;

- готовность выполнять обязательные религиозные предписания; сравнительно низкий отсев по мотивам, демонстрирующим случайность выбора религиозного учебного заведения;

- готовность пополнить в перспективе ряды профессионального духовенства либо представителей мусульманской интеллигенции иной профессиональной направленности.

Для значительной части респондентов (около 40%) учеба в медресе не имеет профессиональной направленности, т. е. основным выступает получаемое одновременно светское образование. Хотя приоритетным направлением деятельности мусульманских учебных заведений считается подготовка кадров профессионального духовенства, в последнее время в качестве не менее важной задачи осознается формирование нового поколения мусульманской интеллигенции, способного активно участвовать в становлении общества высокой нравственности.

Особый интерес представляет общий культурный уровень мусульманских студентов, широта их социальных интересов. Можно предложить некоторые пути оптимизации учебного и воспитательного процесса, в частности – улучшение качества и методов преподавания, создание и совершенствование системы трудоустройства выпускников, повышение интеллектуального уровня студентов, воспитание трудолюбия и активной гражданской позиции.

Если на первом этапе конфессиональной социализации приоритет отдается становлению религиозного сознания и поведения личности, то вторичная конфессиональная социализация в современных условиях должна способствовать формированию как конфессиональной идентичности в ее традиционном понимании, так и общечеловеческих установок, ценностей и норм жизнедеятельности. Общий культурный уровень молодых мусульман, широта социальных интересов определяет их позицию в качестве агентов межконфессионального взаимодействия, успешность которого обусловлена наличием (либо отсутствием) толерантных установок сознания.

В четвертом разделе «Конфессиональная идентичность мусульманской молодежи как фактор формирования установок толерантности» исследование позволило выявить систему жизненных ценностей молодых мусульман Татарстана, определить общий уровень их толерантности, определить наиболее важные факторы формирования толерантных установок в религиозном сообществе.

Данные исследования, при их сопоставлении с результатами социологических опросов среди молодежи разных лет, позволяют утверждать, что ценностные ориентации мусульманской молодежи Татарстана, широта их жизненных интересов в целом сопоставимы с ценностными ориентациями неверующих сверстников как в Татарстане, так и в России в целом.

При этом, высокие морально-нравственные установки, духовные ценности повсеместно считаются неотъемлемой составляющей традиционного религиозного мировоззрения, и в этом смысле российские конфессии могут выступить в качестве важнейшего фактора, способного преодолеть негативные аспекты развития общества на современном этапе, такие, как бездуховность, нравственный кризис, разрушение семьи, демографические проблемы. Респонденты демонстрируют резко негативное отношение к таким распространенным порокам современного общества, как пьянство, табакокурение, употребление наркотиков, сексуальная распущенность, потребительская жажда благ. Также можно отметить большое разнообразие перспективных для общества направлений социальной деятельности молодых мусульман, в числе которых преобладает участие в духовно-нравственном воспитании и работа в сфере милосердия и благотворительности, а также их устойчивые семейно-репродуктивные установки.

Этническая составляющая в семейной социализации молодого мусульманина также детерминирует формирование и развитие религиозности и конфессиональной идентичности. При этом высокий уровень конфессионального самосознания у татарской молодежи не является, в свою очередь, определяющим в развитии этнического самосознания и языковой культурной ориентации. В связи с актуализацией в современном Татарстане идеи языкового и этнокультурного развития позитивным явлением следует считать стремление и готовность преобладающей части руководства, педагогов и учащихся мусульманских учебных заведений проводить обучение преимущественно на татарском языке.

Выявленный при помощи теста Богардуса и ряда дополнительных вопросов, уровень толерантности учащихся мусульманских учебных заведений, степень их готовности к диалогу соответствует результатам аналогичных опросов среди светской и религиозной молодежи региона, который характеризуется исследователями как достаточно гармоничный. Конфессиональная социализация мусульманской молодежи Татарстана в той форме, в которой она сложилась в настоящее время, не является фактором, негативно воздействующим на межэтнические и межконфессиональные отношения в регионе.

В зависимости от отношения респондентов к двум наиболее значимым для региона мировоззренческим группам – неверующим и христианам – выделены четыре основные группы: «устойчиво толерантные» (26%), «ситуативно толерантные» (38%), «пассивно толерантные» (или «индифферентные», 26%), 11% «интолерантные» (которая, в свою очередь, включает в себя 8% «стихийно интолерантных» и 3% «маргинально интолерантных»).

Сопоставление ответов двух наиболее удаленных групп респондентов – «устойчиво толерантных» и «интолерантных» позволило сделать вывод, что в большей степени готовность к диалогу характерна для горожан, сформировавшихся в полиэтничном окружении, женщин, молодежи старшего возраста, воспитывавшихся в благополучных семьях с достаточно высоким материальным, образовательным и профессиональным статусом, в которых наблюдаются близкие доверительные межпоколенные отношения.

Сравнительный анализ результатов анкетирования учащихся мусульманских учебных заведений и делегатов II фестиваля мусульманской молодежи также показал, что наиболее высокую степень толерантности демонстрируют участники мусульманских молодежных движений, которых в силу их общественного статуса (как образовательного, так и профессионального) отличает значительная широта взглядов и интересов. Именно эти лидеры, выражающие в концентрированном виде настроения и жизненные устремления представляемой ими социальной группы, могут стать опорой государства в деле формирования позитивной гражданской позиции религиозно ориентированной молодежи.

В Заключении подведены основные итоги и выводы проведенного исследования. Прделанная работа позволила полнее описать избранное предметное поле – становление конфессиональной идентичности в процессе социализации мусульманской молодежи. Исследование выявило картину

жизненных ценностей молодых мусульман, определило спектр мотивации обучения в медресе, выбора следования духовным принципам ислама, влияния этого выбора на характер межконфессиональной толерантности. Разработанная типология мусульманской молодежи по уровню толерантности показала, что мусульманская молодежь Татарстана демонстрирует в целом достаточно толерантные установки сознания. Значимыми факторами становления конфессиональной идентичности мусульманской молодежи в контексте формирования толерантных взаимоотношений в российском обществе являются становление индивидов в полиэтническом и поликонфессиональном окружении, укрепление института семьи, повышение материального, образовательного и профессионального уровня населения, приобщение религиозно ориентированной молодежи к деятельности общественных организаций.

В приложениях приводятся программа и инструментарий исследования, таблицы, список экспертных интервью.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Нуруллина Р. В. Центральная и региональная пресса в процессе конфессиональной социализации молодежи / Р. В. Нуруллина // Омский научный вестник. – 2007. – № 5 (59). – С. 72-76.

2. Нуруллина Р. В. Социальные и этноконфессиональные установки мусульманской молодежи / Я. З. Гарипов, Р. В. Нуруллина // Человек. – 2009. – № 1. – С. 42-48.

3. Нуруллина Р. В. Формирование толерантных установок в процессе конфессиональной социализации мусульманской молодежи (пример Республики Татарстан) / Р. В. Нуруллина // Власть. – 2010. – № 1. – С. 79-82.

Публикации в других научных изданиях:

4. Нуруллина Р. В. К проблеме конфессиональной социализации молодежи / Р. В. Нуруллина // Нравственность и религия: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2007. – С. 57-59.

5. Нуруллина Р. В. Возможно ли говорить о конфессиональной социализации молодежи в светском государстве? / Р. В. Нуруллина // XX век в истории России: актуальные проблемы: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2007. – С. 118-120.

6. Нуруллина Р. В. Институциональное равенство и суверенность традиционных российских религий как фактор формирования межконфессиональной толерантности / Р. В. Нуруллина // XX век в истории России: актуальные проблемы: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2007. – С. 120-122.

7. Нуруллина Р. В. Чем живет мусульманская молодежь Поволжья? / Я. З. Гарипов, Р. В. Нуруллина // Мониторинг общественного мнения. – 2008. – № 3 (87). – С. 102-117.

*Отпечатано в ООО «Печатный двор».
г. Казань, ул. Журналистов, 1/16, оф. 207
Тел: 272-74-59, 541-76-41, 541-76-51.
Лицензия ПД №7-0215 от 01.11.2001 г.
Выдана Поволжским межрегиональным
территориальным управлением МИТР РФ.
Подписано в печать 15.02.2010 г. Печл. 1,5
Заказ № К-6843. Тираж 100 экз. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать - ризография.*